

11 июля 2003 года – 100 лет со дня рождения Вильяма Генриховича Фишера. Весь мир знает его как полковника КГБ Рудольфа Абеля

КЛАССИК СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

10 октября 1957 года в США в здании федерального суда Восточного округа Нью-Йорка начался освещавшийся в прессе судебный процесс по делу № 45094 “Соединенные Штаты Америки против Рудольфа Ивановича Абеля”. На скамье подсудимых находился советский разведчик-нелегал, полковник Вильям Генрихович Фишер, который после ареста не признал своей принадлежности к советской внешней разведке и не назвал своего настоящего имени. Он выступал под видом перемещенного лица из СССР послевоенных времен по фамилии Абель. На самом деле Абель – фамилия его товарища, с которым он работал в центральном аппарате разведки и жил в одной квартире во время Великой Отечественной войны. Этим разведчик дал понять руководству разведки, что не раскрыл себя и будет действовать по выработанной им легенде. Таким образом, вследствие этого судебного процесса Вильям Генрихович Фишер и стал широко известен как Рудольф Абель.

Провал, а затем арест разведчика произошли в результате предательства помощника Фишера Хэйханена, который на почве пьянства оказался не в состоянии вести разведывательную работу и получил (под благовидным предлогом) указание возвращаться в Москву. Надеясь, что на предательстве он заработает большие деньги и обеспечит себе вольготную жизнь, Хэйханен явился к властям США и рассказал то, что знал о своем руководителе. Он сообщил, что его начальник имеет звание полковника, дал описание его внешности, характер прикрытия и примерный район его проживания. Другого он не знал.

По этим данным ФБР установило и арестовало Фишера. Поскольку других данных ФБР не имело, на судебном процессе он фигурировал как “полковник Абель” – сотрудник советской разведки.

Американская и иностранная пресса уделила процессу очень большое внимание. В условиях “холодной войны” арест советского разведчика для руководящих кругов США был истинной большой находкой. Важное значение имело поведение на суде самого разведчика. Им был избран оптимальный вариант действий. В соответствии с американским законодательством он отказался от дачи показаний, уполномочил суд выдвинуть ему защитника и весь процесс обратил в диалог между судом и защитой. Это лишило обвинение возможности требовать от разведчика показаний, объяснений, доказательств и разыгрывать эффектные сцены политического шоу.

Во время процесса Фишер сидел позади своих защитников и внешне спокойно наблюдал за происходящим, время от времени делая пометки и зарисовки. “Репортеры и все остальные, – писал впоследствии его адвокат Donovan, – кто день за днем сидел в зале, наблюдал за тем, как Абель делает заметки, что-то рисует и непринужденно разговаривает со своим защитником во время перерывов, были уверены, что он холодный человек, бесстрастный наблюдатель, не заинтересованный в исходе процесса. Они не могли бы впасть в большую ошибку. Только железная самодисциплина позволила ему сидеть молча и спокойно, не показывая ни единого признака того, что он переживал физическую и эмоциональную пытку. Никто из нас не знал и того, что физически он был не очень-то здоровым человеком. У него была серьезная желудочная болезнь (язва. – Авт.), на которую он ни разу не пожаловался”.

Ведя защиту Фишера по долгу службы, Donovan в такой степени проникся уважением к его интеллекту и мужеству, что взялся за литературный труд, посвятив разведчику весьма объективно написанную книгу.

Доказать, что Фишер-Абель занимался шпионажем, суду не удалось. Не было ни единого факта, который подтверждал бы получение подсудимым секретных данных и их передачу иностранному государству. Однако прокурор потребовал признать обвиняемого виновным по всем пунктам обвинения на основании того, как сказал он, что “для признания обвиняемого виновным вовсе не обязательно, чтобы преступник уже совершил свое деяние”.

15 ноября 1957 года суд вынес решение. Он приговорил Рудольфа Ивановича Абеля к 30 годам тюремного заключения.

Ни во время предварительного следствия, где ФБР применяло и нажим, и различные посулы, ни во время суда и тюремного заключения Вильям Генрихович не выдал секретов советской разведки и других данных, связанных с его миссией в США.

Мужественное, спокойное поведение Фишера, свидетельские показания о его моральном облике и образе жизни во время нахождения в США вызвали симпатии публики и журналистов. Характерен такой факт. На суде были зачитаны письма его жены и дочери, которые были изъяты при аресте. Он хранил их как самое дорогое, чем располагал в США в личном плане, они помогали переносить трудности нелегального положения и вселяли надежду на будущее. Сердечные письма характеризовали обвиняемого как преданного мужа и отца. Это вызвало волну уважения к личности советского разведчика, подчинившего свои личные интересы делу служения Родине.

Что касается Хэйханена, то американская публика смотрела на него как на предателя и морально разложившегося человека. В одном из документов, касающихся судебного процесса, отмечается: “Хэйханен покинул место свидетеля (а он проходил на процессе как свидетель. – Авт.), ответив на 220 вопросов. Он ушел как побитый, с низко опущенной головой, красный и потный. Сделав свое подлое дело, в дальнейшем он оказался никому не нужным. Спустя четыре года он погиб во время автомобильной катастрофы на Пенсильванском шоссе при невыясненных обстоятельствах”.

Фишер прибыл в США в 1948 году и девять лет до дня ареста вел здесь разведывательную работу. Организация нелегального звена в такой стране, как США, – дело непростое. И создание таких звеньев всегда сопряжено с обстоятельствами чрезвычайного характера.

США и Англия взяли курс на резкую конфронтацию с СССР, чреватую серьезным осложнением обстановки в мире. Опубликованные к настоящему времени секретные документы США показывают, что уже с 1945 года Соединенные Штаты разрабатывали конкретные планы атомного нападения на СССР. Документ “Основа для формулирования военной политики США”, одобренный Комитетом начальников штабов 19 сентября 1945 года и представленный на рассмотрение президента Г. Трумэна, рекомендовал вести “все приготовления для того, чтобы при необходимости нанести первый удар” с применением атомного оружия. Позднее, в 1949 году, был разработан план “Дропшот”, намечавший сбросить на Советский Союз 300 атомных и 250 тыс. тонн обычных бомб.

В 1946 году американская и английская разведки приступили к осуществлению программы тотального шпионажа в отношении СССР и стран Восточной Европы. Специальная обученная агентура забрасывается в Советский Союз через “зеленую” границу из Турции и Ирана, с самолетов на парашютах из Западной Германии и Японии, морским путем с использованием различных плавередств из Англии, Западной Германии, Швеции.

В таких условиях перед внешней разведкой стояла задача “не проглядеть подготовки со стороны США и Англии внезап-

ного нападения на Советский Союз”, и нелегальные звенья рассматривались как наиболее жизнестойкие разведывательные структуры, способные функционировать не только в обычных условиях, но и в кризисных ситуациях.

Так было создано нелегальное разведывательное звено в США во главе с кадровым разведчиком Вильямом Генриховичем Фишером. Перед ним была поставлена задача: осесть в США под видом местного гражданина, создать прочное прикрытия, отработать надежные каналы связи с Центром, принять на связь некоторых агентов, организовать работу по приобретению новых источников и с их помощью добывать информацию, связанную с обеспечением безопасности нашего государства.

Нелегальная работа, на которую пошел советский разведчик, не делается по приказу. Она осуществляется по зову сердца. Сюда люди идут добровольно, поскольку по своему характеру такая деятельность связана с риском для жизни и тяжелыми испытаниями.

Будучи хорошо знаком с положением в мире и сознавая, что над Родиной нависает новая военная опасность, Вильям Генрихович изъявил желание выехать на нелегальную работу за границу. В это время ему шел 44-й год.

Самым трудным было расстаться на продолжительное время с семьей, пойти на разлуку с близкими людьми – женой и дочерью – семьей, где царил атмосфера теплоты и нежности. Но Вильям был человеком долга. Своими намерениями он поделился с женой – Еленой Степановной, объяснил ей причины, которые побуждают его принять такое решение. После продолжительного обсуждения она согласилась с доводами мужа и благословила его на этот нелегкий труд.

На следующий день Вильям Генрихович подал руководству рапорт, в котором говорилось:

“Я, Фишер Вильям Генрихович, вполне сознавая важность для моей Родины – Союза ССР – нелегальной работы и отчетливо представляя себе все трудности и опасности этой работы, добровольно соглашаюсь стать в ряды нелегальных работников Министерства государственной безопасности СССР.

Я понимаю, что работа нелегального советского разведчика является самой почетной и ответственной для чекистов.

Я обязуюсь, став нелегальным разведчиком, подчинить всю свою дальнейшую жизнь, все свои стремления и поведение интересам моей Родины.

Я обязуюсь строго, точно и беспрекословно выполнять все указания моих руководителей по нелегальной работе.

Я обязуюсь строго соблюдать конспирацию, ни при каких обстоятельствах не раскрою врагам доверенных мне тайн и лучше приму смерть, чем предаю интересы моей Родины.

В. Фишер”.

Рапорт был написан в апреле 1946 года, а в октябре 1948 года, после двухлетней подготовки, Фишер отбыл за границу, в ноябре того же года был уже в Нью-Йорке.

Фишер не был новичком в разведке. До Второй мировой войны он дважды находился в заграничных командировках в нелегальных условиях в странах Европы. В совершенстве владея английским языком, будучи хорошо знаком с нравами и обычаями европейцев, он успешно выполнял поставленные перед ним задачи.

Детские и юношеские годы Вильям провел за границей и поэтому имел хорошую языковую подготовку и полное представление о жизни европейцев. Ему не требовалось больших усилий для перевоплощения в иностранца.

Родился Вильям Генрихович 11 июля 1903 года в Англии. Его родители – Генрих Матвеевич и Любовь Васильевна Фишер – были политэмигрантами из России. Они были высланы из страны в 1901 году за революционную деятельность и обосновались в Англии.

Отец Вильяма – Генрих Матвеевич – родился в 1871 году в Мологском уезде Ярославской губернии в многодетной семье

немецкого происхождения. После окончания школы Генрих Матвеевич переехал в Петербург, работал на заводах токарем, приобщился к революционной деятельности. Затем – переезд в Саратов, женитьба на близкой ему по мировоззрению восемнадцатилетней Любови Васильевне, русской по национальности, и высылка за границу.

Вильям вместе со старшим братом – Генрихом росли в английской среде, учились в английской школе, свободное время проводили со своими сверстниками из семей англичан. Отец работал на заводе, что позволяло более или менее сносно содержать семью. В школе будущего разведчика больше всего увлекали математика, физика, астрономия, механика, история.

В 15 лет Вилли начал работать, его приняли учеником чертежника в конструкторское бюро судовой верфи. Одновременно он продолжал заниматься по программе средней школы и в 16 лет сдал экзамен в Лондонский университет.

После Октябрьской революции родители стали готовиться к возвращению на Родину и в 1921 году приехали в Москву. Вильям и его брат Генрих также стремились в Россию. В семье воспитание велось в русском духе. Большая заслуга в привитии детям любви к их исторической родине принадлежит матери, Любови Васильевне. Языком общения в семье был русский, вне дома дети разговаривали на английском. Таким образом, они в равной степени владели и русским, и английским языками.

Вилли работал вначале переводчиком в Исполкоме Коминтерна, поступил на учебу в Институт востоковедения. Но в институте удалось проучиться всего лишь год. В 1925 году его призвали в армию. Службу он проходил в радиотелеграфном полку, здесь приобрел специальность радиста, сыгравшую в его дальнейшей судьбе важную роль.

Жизнь в армейском коллективе дала хорошую закалку, там он подружился со многими товарищами, ставшими впоследствии знатными людьми страны. Личным другом Вилли с тех лет был известный полярник, Герой Советского Союза, радист экспедиции Папанова на Северном полюсе Эрнст Кренкель.

После демобилизации Вильям поступил в научно-испытательный институт Военно-воздушных сил РККА в качестве радиотехника. Но проработал там недолго. Уже в 1927 году его направили во внешнюю разведку. В этом же году он женился на Елене Степановне Лебедевой, студентке консерватории.

Около четырех лет Фишер проработал в центральном аппарате разведки. В 1931 году руководство предложило ему выехать в заграничную командировку. Поездку за границу планировалось осуществить необычным путем. Он должен был ехать по своим собственным документам, но не как гражданин СССР, а как подданный Великобритании. Ему нужно было обратиться в английское посольство в Москве с ходатайством о возвращении в Англию.

С юридической стороны эта операция выглядела законной, не вызвала сомнений и ее правдоподобность, поскольку в этот период поток эмигрантов из СССР еще продолжался.

В соответствии с полученным заданием он должен был выехать в одну из скандинавских стран и создать там пункт связи, который обеспечил бы радиосвязь резидентуры с Центром. Резидентура в этой стране вела работу по сопредельным государствам и остро нуждалась в поддержании регулярной связи с Москвой.

Хлопоты в английском посольстве завершились успешно. Вскоре Вильям и Елена Фишеры получили английские паспорта и выехали к месту назначения. В стране пребывания Вильям нанял визит английского консула, объяснил, что намерен задержаться здесь и подзаработать денег, а уж затем выехать в Англию. Никаких возражений на этот счет консул не высказал.

В одном из пригородных районов столицы Фишер снял виллу и устроил в ней кустарную радиомастерскую. Создание этого прикрытия позволило легендировать наличие средств к